

Шан Цюэянь услышал лёгкую дрожь в голосе Бай Сю и инстинктивно повернул голову, чтобы посмотреть на него. Убедившись, что Бай Сю действительно выглядит обиженным и несчастным, он на мгновение удивился.

Что?

Где та резкость и невозмутимость, которые он демонстрировал вчера у озера или только что у фонтана? Почему он вдруг решил играть роль жалкого человека?

Прежде чем он успел отреагировать, Фан Юхуа

заговорила первой: - Бай Сюй, что ты имеешь в виду? Запись с камеры наблюдения запечатлела всё. Ты хочешь сказать, что это было подстроено?

- Поскольку инцидент уже произошёл, нужно сосредоточиться на поиске решения. Ложь и отказ признавать случившемуся не помогут

Говоря это, она намеренно взглянула на старого мастера Шана: - Папа, ты не согласен?

Старый мастер Шан не ответил, а вместо этого взял стоявшую перед ним тарелку с супом и медленно помешал его ложкой. Выражение его лица было непроницаемым, и трудно было понять, о чём он думает.

Шан Цюэянь уловил завуалированное обвинение в словах Фан Юйхуа и не удержался от прямой жалобы: ч Бабушка, посмотри, как вторая тётя всегда встаёт на сторону чужих людей!

Фан Юхуа подавилась.

Взгляд Шан Цюэя пронзил её насквозь: - Разве Бай Сюй уже не объяснил? Это другая сторона смотрела на него свысока. И кроме того, сколько времени велась запись с камеры наблюдения? Она была обрезана и отредактирована, так как же ты можешь утверждать, что именно Бай Сюй оскорбил семью Чэнь?

Фан Юхуа защищалась: - Я этого не говорила! Просто... так говорят люди внутри и за пределами круга. Они говорят, что Бай Сюй и третья ветвь...

Выражение лица Шан Цюэя стало холодным, и он резко перебил её: - Чушь собачья! С каких это пор наша третья ветвь стала предметом сплетен и клеветы для посторонних?

- Не думай, что я не знаю, что ты задумала!

Не воспользовалась ли она ситуацией с Бай Сю, чтобы обострить ситуацию и подавить третью

ветвь перед Старым Мастером и посторонними?

"....."

Фан Юйхуа впервые получила прямой выговор от младшего по званию, и её лицо покраснело.

Шан Сунмин поначалу наслаждался представлением, но теперь он был явно недоволен: - Шан Цюэянь, следи за языком! Ты так разговариваешь с моей матерью?

—Лязг.

Не говоря ни слова, Старый Мастер Шан бросил ложку обратно в миску. Резкий стук мгновенно прервал назревавший спор.

Шан Сунмин, который только что разгорячился, испуганно замолчал.

Старая госпожа Шан переводила взгляд с одного внука на другого и мягко пыталась их помирить: - Довольно. Оба, говорите подумав.

Шан Юнь вмешался, чтобы успокоить сына: - Всё верно, мы все одна семья. Давай сохраним мир и не будем расстраивать бабушку и дедушку.

Говоря это, он даже потянул жену за рукав, давая ей понять, что она должна перестать нарываться на неприятности.

«.....»

Старый мастер взял влажное полотенце, которое протянул ему дворецкий, и тщательно вытер руки. - Бай Сю?

— Хм?

Бай Сюй ответил, сохраняя на лице выражение, в котором с трудом угадывались обида и вызов.

Старый мастер сказал: - Поскольку всё началось из-за тебя, ты и должен всё чётко объяснить.

В его голосе звучала спокойная уверенность, порождённая многолетним опытом, но в следующее мгновение он обрёл едва уловимую, но неоспоримую властность: - Это касается и тебя, и всех остальных за этим столом. Никаких приукрашиваний, никаких преувеличений и никакой чепухи!

"....."

Сердце Фан Юхуа слегка дрогнуло, и она инстинктивно опустила взгляд, выдав своё беспокойство.

С самого начала Бай Сюй хотел только одного: чтобы Старый Мастер Шан вмешался лично. Теперь, когда старик наконец заговорил, он сразу же продолжил свою игру.

- Да, на записи с камеры наблюдения запечатлены я и Чэнь Юфэй.

Его взгляд был настороженным, но слова прозвучали на удивление честно.

- И да, те, кого избили, были молодым господином Цзиньбая, Чэнь Шаосюанем, и... и двумя его друзьями.

Это был неоспоримый факт. Не было смысла продолжать эту историю.

Всего несколькими простыми фразами Бай Сюй привлёк внимание всех присутствующих за столом.

Притворившись, что ему неловко под их пристальными взглядами, он сжал в руке нетронутый стакан с водой.

- Мы с Чэнь Шаосюанем учились в старших классах. Три года он постоянно объединялся с другими, чтобы издеваться надо мной.

- Я... Я его боялся.

Говоря это, он беспокойно потёр переплетённые пальцы, словно пытаясь избавиться от болезненных воспоминаний.

Старая госпожа Шан глубоко нахмурилась: - Знала ли об этом семья Бай?

- Они знали, но им было всё равно.

Бай Сюй покачал головой, и его тон стал ещё более жалобным.

- В тот день я в спешке покинул семью Бай. Я просто хотел зайти в Jinbai, чтобы купить одежду. Менеджер магазина ничего не сказал о частном заказе, но как только Чэнь Шаосюань увидел меня, он... сразу же снова начал говорить ужасные вещи.

Шан Цюэян настаивал: - Что он сказал?

Бай Сюй глубоко вздохнул, словно принимая важное решение, и прямо посмотрел в глаза Старому Мастеру Шангу: - Он сказал что-то вроде: «Пустить даже бродячих кошек или собак, не говоря уже о крестьянах, в такое место?»

При этих словах глаза Старого Мастера слегка потемнели, но он никак не отреагировал.

Затем Бай Сюй пересказала всё, что сделал Чэнь Шаосюань в магазине: я Я, я был очень зол, поэтому в конце концов набрался смелости и ответил ему. Но это только спровоцировало его на драку.

- Чэнь Юфэй, телохранитель Третьего молодого господина, вмешался и вступился за меня. Я, я просто заметил кое-что странное...

Старый мастер заметил, что Бай Сюй замолчал, и спросил низким голосом: - Странное?

Бай Сюй поджал губы, а затем перевёл взгляд на Фан Юйхуа: - Вторая госпожа только что сказала, что все узнали телохранителя Третьего молодого господина. Она также сказала, что я оскорбил семью Чэнь сразу после того, как присоединился к семье Шан.

- Но когда слухи распространяются от одного человека к десяти, от десяти к сотне, разве кто-нибудь задумывается, не кажется ли ему, что что-то не так?

Что это должно было значить?

Была ли семья Шан такой же осторожной и пугливой, как семья Чэнь?

"....."

На этот раз Шан Цюэян отреагировал быстро, и в нём вспыхнуло присущее молодому господину высокомерие: - Кем себя возомнили Цзиньбай и семья Чэнь?

Неужели они действительно думали, что семья Шан опустится до того, чтобы сотрудничать с ними? И даже потребует, чтобы третья ветвь семьи принесла личные извинения?

В конце концов, разве это не было сделано только потому, что они думали, что третья ветвь утратила свою силу после их несчастья? Что они хотели использовать это как возможность проверить отношение Старого Мастера?

Чем больше Шан Цюэян думал об этом, тем злее он становился. В порыве гнева он сбросил

одеяло, прикрывавшее его ноги, и без колебаний продемонстрировал свои раны.

Выражение лица Старого Мастера мгновенно изменилось.

При виде этого у старой госпожи Шан защемило сердце: - Сяо Янь, что ты делаешь?

Шан Цюэянь не был глупцом. Он точно рассчитал момент.

Его яростный взгляд скользнул по второй ветке, прежде чем он обратился напрямую к Старому Мастеру: - Дедушка, мой брат всё ещё прикован к постели, а я вот так закончил. Забудь о слухах снаружи. Даже в нашей семье есть люди, которые смотрят на нас с презрением.

- Итак, сегодня, пока мы все здесь, я хочу спросить вас об одном...

- Ты всё ещё считаешь третью ветвь частью семьи Шан? Ты всё ещё считаешь меня и моего брата своими внуками?

Они смотрели свысока на него и его брата!

Взгляд Бай Сюя слегка дрогнул, прежде чем он подлил масла в огонь в самый подходящий момент: - Мне жаль. Это изначально не было проблемой Третьего молодого господина. Если извинения действительно необходимы, я готов взять на себя ответственность.

Услышав это, Старая Госпожа вспомнила обо всём, что пришлось пережить третьей ветви, и не смогла сдержаться: - Старый Шан...

Старый мастер Шан на мгновение замолчал, но когда он наконец заговорил, его тон был твёрдым: - Если вы мои внуки, значит, так оно и есть. Что бы ни говорили посторонние, это никогда не изменится.

Его слова всё прояснили. Что бы ни случилось с третьей ветвью, семья Шан и он сам всегда будут их опорой.

- Я не слепой и не бессердечный...

Его пронизательный взгляд переместился на вторую ветвь и наконец остановился на Шан Сунмине: - Запомните. С этого момента, если я услышу, что кто-то в этой семье сплетничает или берedit старые раны, он может убираться вон!

"....."

Шан Сунмин вздрогнул от страха: - Д-дедушка, почему ты так на меня смотришь?

Старый мастер Шан проигнорировал его и вместо этого набросился на Шан Юня: - Держи свою жену и сына в узде. Если я увижу, что они снова поднимают шум, я отругаю и тебя вместе с ними!

Шан Юнь быстро встал и извинился: - Папа, пожалуйста, успокойся. Мы совершенно ничего такого не имели в виду. Это просто недоразумение.

<http://bllate.org/book/13319/1184979>